



## ОБ ИЛИМСКОМ ОСТРОГЕ И СПАСКОЙ ПРОЕЗЖЕЙ БАШНЕ

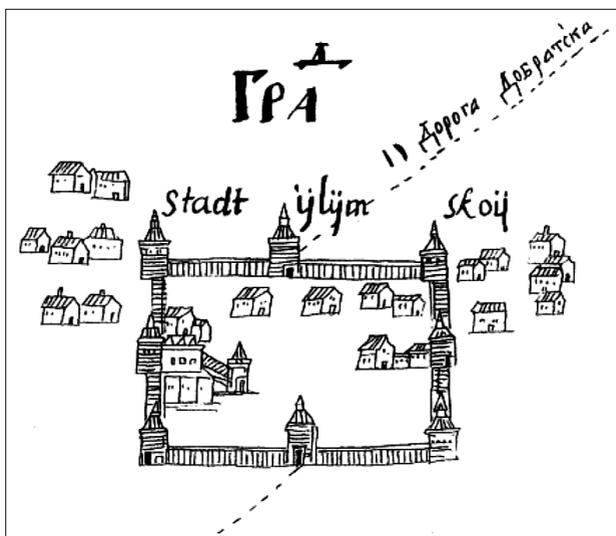


*Юрий Петрович Лыхин,  
кандидат исторических наук,  
ученый секретарь  
Архитектурно-этнографического  
музея «Тальцы»,  
г. Иркутск*

На месте Илимского острога сегодня плещут волны рукотворного моря — Усть-Илимского водохранилища. Из всех деревянных построек Илимска до наших дней сохранилось только два сооружения-памятника: Спасская башня Илимского острога и Илимская Казанская церковь. Как и прежде, они стоят вместе, расположившись на территории Архитектурно-этнографического музея «Тальцы» в 47 километрах от города Иркутска.

Начало Илимска было положено в 1630 году, когда на реке Илим возле того места, где начинался волок на реку Лену, казаками атамана Ивана Галкина было поставлено ясачное зимовье. Ввиду важности этого места по пути на «славную во свете и великую реку Лену» в 1647 году зимовье было превращено в небольшую рубленую крепость — острог. Еще через два года новый острог стал центром отделившегося от Якутского Илимского воеводства. Первым илимским воеводой Тимофеем Шушериним было дано и первое описание острога, по которому он имел только две небольшие башни. Длина стен острога составляла всего 119,5 сажени. Как писал Шушерин, внутри острожных стен строиться было практически негде, «потому что, государь, острог мал» (24, с. 44).

24 июля 1666 года в Илимском остроге случился пожар, от которого он весь «по воле божией» сгорел. Приехавший через три месяца после этого новый воевода Сила Оничков нашел на месте острога лишь пепелище. «Приехал я, холоп твой, в Ылимский на пустое илимское городище», — писал он царю. Вставший перед необходимостью строить новый острог Оничков отказался от старого места («местишко малое, меж высокими каменными крутыми невъезжими горами») и выбрал другое, более удобное:

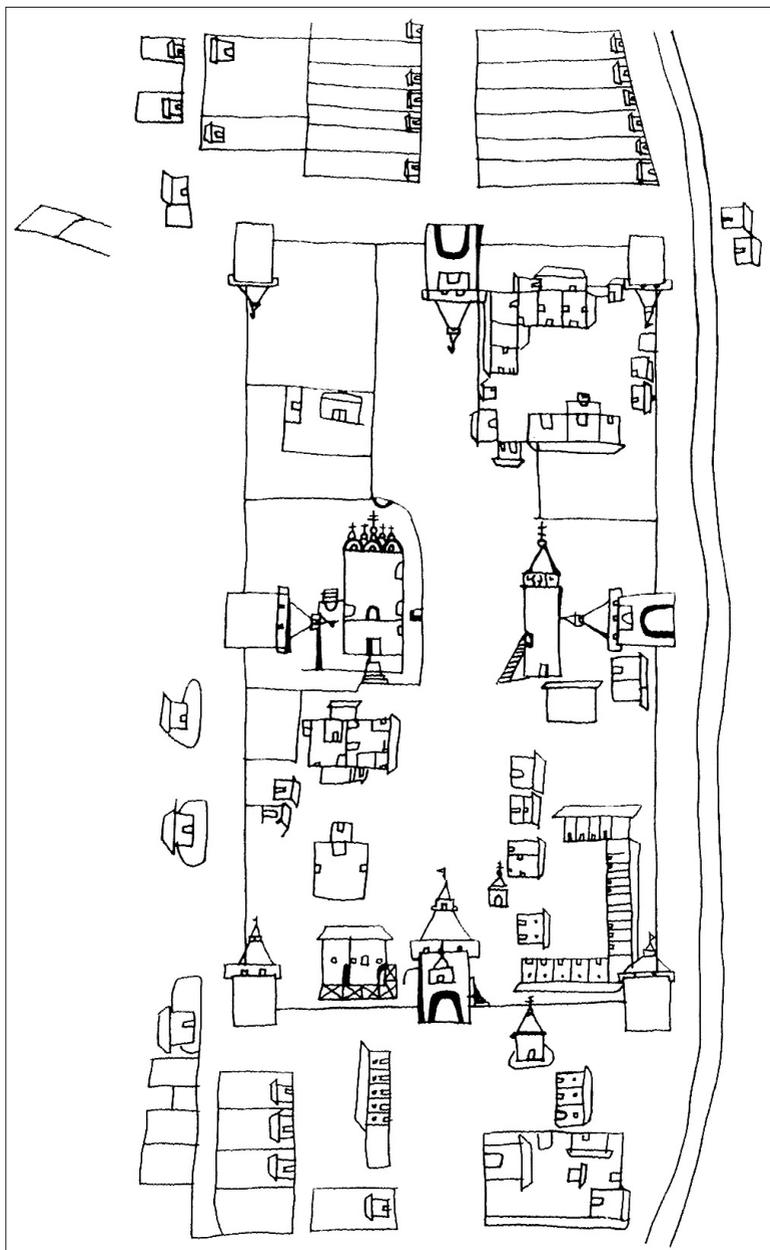


**Илимский острог в «Чертежной книге Сибири»  
С. Ремезова. 1701 г.**

«угожее место на низ Илима реки за 655 сажень». Была составлена смета на бревна, и воевода «лес розвытил по жеребею всего Илимского уезду на пашенных крестьян з десятинного тягла по развытке, не по велику; велел по зимнему пути лес выронить и вывозить на острожное место к стене». 21 июля 1667 года Оничков «острожное место очертил, и первую Спасскую большую башню того же числа заложил» (24, с. 44, 47). Именно эта Спасская башня и сохранилась до настоящего времени. День же 21 июля можно считать днем рождения башни — редкостный случай для памятников деревянного зодчества.

Из подготовленного леса под непосредственным руководством подьячего Илимской съезжей избы Никиты Лазарева острог строился всем миром: и служилыми людьми, и ружниками, то есть людьми духовного звания. В 1669 году воевода Оничков перешел на жительство в новый острог.

Илимский острог находился в 951 версте от Енисейска — «от Енисейского же острогу вверх по Енисею и по Тунгуске (так тогда называлась Ангара. — Ю. Л.), и по Илиму рекам до Илимского острогу ходу 6 недель» (22, с. 52). Согласно имеющимся описаниям, он располагался в узкой долине реки Илим, зажатой с двух сторон высокими горами. Ширина Илима в этом месте в 150 верстах от его устья составляла 40–50 сажень, а ширина всей



*План Илимского острога. 1702 г.*



*Вид города Илимска. Гравюра XVIII в.*

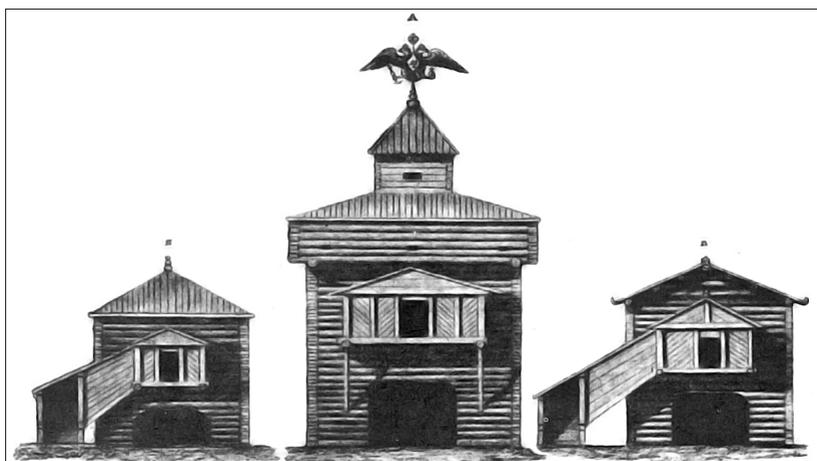
долины с рекой — 80–100 саженой. Четырехугольный в плане острог был размещен на правом берегу Илима и состоял из восьми деревянных башен, три из которых были проезжими. Башни соединялись стенами, представлявшими собой ряд отвесных, скрепленных друг с другом остроконечных бревен (тынин). Проезжие башни располагались посередине трех стен: той, которая выходила к воде (южная), и двух перпендикулярных к ней (западная и восточная). Противоположная от воды стена и каждый угол острога имели глухие («наугольные») башни. Внутри острожных стен общей длиной в 319 саженой были поставлены церковь во имя Спаса, воеводский двор, съезжая изба, амбар для соболиной казны, а позже и другие постройки.

Илимский острог протянулся вдоль реки на четверть километра. Высокие, почти десятиметровые башни и более чем четырехметровый тын из толстых, диаметром 25–30 сантиметров, вкопанных вертикально бревен общим количеством почти в 3 тысячи, создавали внушительную для местных «туземцев» крепость. В 1670 или 1671 году на башнях нового острога было установлено пять пушек, привезенных из Тобольска, которые, однако, так и не пригодились, ибо в истории Илимска, в отличие от Братского или Верхоленьского острогов, не случилось военных событий.

Известно, что в 1687–1688 годах Илимский острог был немного достроен, а в 1694 году «ответшалою» острог подвергся капитальному ремонту. Его военное значение к тому времени уменьшилось, и на вооружении острога в 1694 году осталось только две медные пушки на деревянных станках (одна в 16 пудов весом, другая в 17 пудов), 121 железное ядро к ним, 24 пищали, 2 кара-

бина, 16 пудов пороха, 34 пуда свинца, 8 бердышей и копья. В 1727 году последние пушки по указу из Тобольска были отправлены в Якутск, а в Спасской башне долгое время оставалось «два стана пушечных, деревянных. У тех станков по обеим сторонам петли, 8 колец, 4 крюка железных» (24, с. 49).

В 1703 году была выполнена подробная опись «Илимскому городовому и всякому строению», в которой впервые описывается и Спасская башня: «Вначале Илимской острог, едучи из Енисейска с низу Илима реки. С приезде в острог Спасская проезжая башня — построена среди острожные стены — четыре сажени без аршина, другие стены — полу четыре сажени; до обلامов 30 рядов, да обلامов 8 рядов, рублена в лапу под скобель, вершена шатром с вышкою, крыта тесом, вышина башне до орла 8 сажень печатных. Снаружи за острогом часовня — у той башни на свесе, часовня вершена бочкою, а на верх бочки маковица с крестом, опаяно белым железом, а бочка и маковица обита лемехом. В часовне в киоте образ нерукотворного Господа нашего Иисуса Христа. На киоте написаны дванадесятые празники. Сверху киота во главе — образ Знамения пресвятыя Богородицы. Да на часовне в бочке написано отечество. Да в остроге у той же башни другая часовня на свесе, крыта на обе стороны. В часовне образ пресвятой Богородицы Одигитрией. Ход в часовню из острогу по лестнице. В башне ворота брусяные, створные, с калиткою» (24, с. 50).



***Илимский острог в 1839 г. Знаменская (слева),  
Спасская и Никольская (справа) башни***



***Спасская проезжая башня и Казанская церковь в Илимске  
(с западной стороны). Начало XX в.***

Спасская башня была срублена «в лапу», то есть без выступающих по отношению к наружной плоскости стены концов бревен. Такая рубка башен делалась с той целью, чтобы углы были совершенно гладки и неудобны для влезания неприятеля во время приступа. В верхней части башни имелась выступающая, нависающая над стенами башни часть (облам), имевшая оборонительное назначение. Стенки облама поставлены на выпущенные наружу концы верхних бревен основного сруба так, что между стенками облама и стенами башни образовались щелеобразные «навесные» бойницы шириною до полуаршина. Через эти бойницы защитники острога могли поражать врага, подошедшего вплотную к стене: стрелять в него, лить кипяток, бросать камни и т. п.

Кроме того, конструкция Спасской башни включала в себя надвратные выступы снаружи и изнутри острожной стены в виде крытых балконов, так называемые часовни «на свесе» (т. е. на весу). На Руси издавна существовала традиция над монастырскими и крепостными воротами помещать иконы. Существует множество тому примеров, начиная со Спасских ворот Московского Кремля. Была такая икона — образ Спаса Нерукотворного — и на Спасской проезжей башне Илимского острога, отчего и пошло ее название. Однако помимо религиозного назначения «часовни на свесе» имели, без сомнения, и оборонительное значение в случае осады острога.

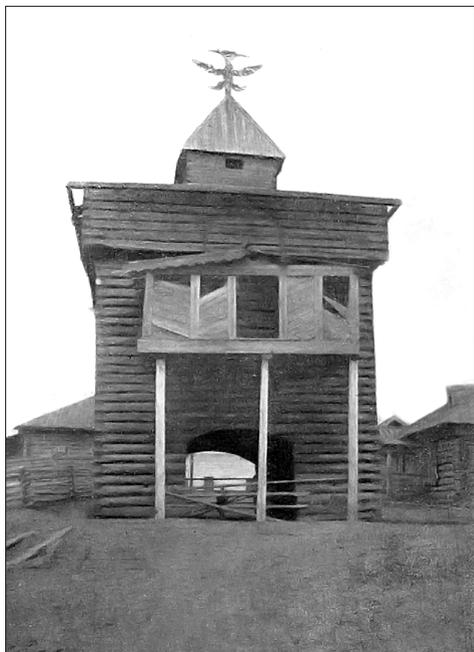
Спасская башня была покрыта шатровой крышей с устроенной на ней дозорной вышкой, предназначенной для наблюдения за приближающимся неприятелем. Дозорную вышку венчал сделанный из дерева двуглавый орел с распростертыми крыльями. Высота Спасской башни, самой высокой из всех в Илимском остроге, составляла «до орла» 18 метров. Установленная снизу по течению Илима (с запада от острога), Спасская башня служила главными, парадными, воротами со стороны Енисейска.

В 1703 году в Илимске стояло 103 жилых двора. Все протяжение береговой линии, занятое Илимским острогом вместе с дворами за пределами укрепления, составляло примерно две версты (24, с. 64). По результатам ревизии 1719–1722 годов в Илимске числился 401 житель мужского пола. Если к ним прибавить не учитывавшихся по переписи женщин, а также лиц духовного звания с их семьями и воеводскую семью, то население тогдашнего Илимска составляло порядка 1 000 человек. Илимский уезд состоял в то время из 14 волостей, в составе которых насчитывалось 272 селения, располагавшихся по Илиму, по Лене, от ее верховий до Киренского острога, и по среднему течению Ангары (25, с. 6).

К середине XVIII века Илимский острог вновь изрядно обветшал и снова требовал ремонта: «тычины от земли подгнили», «у семи [башен] крышек нет да одну башню Илимом рекою подмы-



***Спасская проезжая башня и Казанская церковь в Илимске (с восточной стороны). Начало XX в.***



*Спасская башня в Илимске. 1914 г.*

ло» (24, с. 48; 5, с. 99). В 1753–1755 годах при воеводе Иване Попове была проведена перестройка Илимского острога, оказавшаяся последней в истории Илимска. С того времени история острога заключалась в постепенном старении и разрушении острожных укреплений.

В XVIII веке закатилась звезда и самого Илимска. С начала этого столетия город уже практически не рос. Спад в его развитии был связан с падением значения Ленского волока, бывшего поначалу единственным путем из Енисейска далее на восток, до «конца земли». В результате освоения южных частей Восточной

Сибири административным центром образовавшейся провинции, а затем губернии стал Иркутск. Сообщение губернской «столицы» с Россией осуществлялось по устроенному к середине XVIII века вдоль реки Ангары Московскому тракту, а на Лену пошла дорога через Иркутск и Качуг (Якутский тракт).

В 1775 году воеводское правление из Илимска было переведено в Киренск, что привело к дальнейшему запустению Илимска. Находившийся там в ссылке А.Н. Радищев писал в 1794 году: «Во всем Илимске 45 домов, а тот, в котором я живу, 46-й и вместе с церковью и городской ратушей стоит посередине поселка. Дома расположены на месте старой крепости, или острога, от которого осталось только несколько башен, угрожающих падением. Кроме этих 45 домов, есть еще домов 15 пустых и необитаемых...» (16, с. 473). Совершенно потеряв бывшее путевое, военно-стратегическое и торговое значение, с 1810 года Илимск становится заштатным городом Киренского уезда Иркутской губернии.

К середине XIX века от укреплений бывшего Илимского острога остались только три проезжие башни, превратившиеся к тому времени в исторические реликвии. В связи с этим интерес к ним у

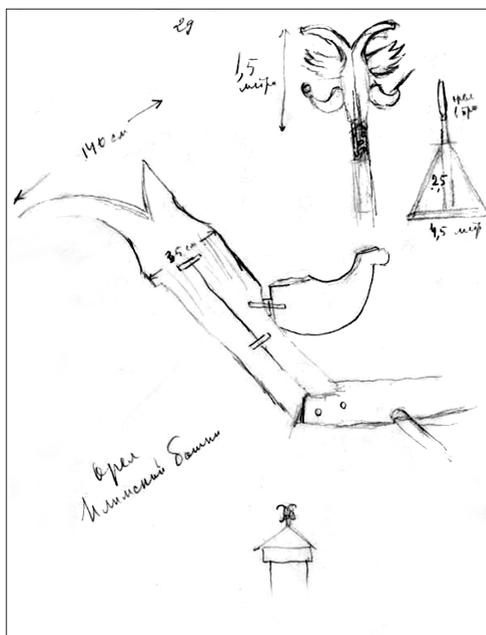
людей просвещенных и образованных усилился. Были предприняты первые попытки сохранения башен, находившихся в бедственном положении. Так, увидевший их иркутский губернатор К.К. Венцель, совершавший объезд вверенной ему в управление территории, распорядился произвести хотя бы минимальный ремонт, чтобы не допустить дальнейшего разрушения «древних башен». 9 мая 1852 года илимский мещанский староста подал рапорт «об исполнении распоряжения Иркутского гражданского губернатора и произведенных работах по исправлению башен бывшего Илимского острога»: «Илимское мещанское общество озаботилось исправить из числа трех древних башен г. Илимска одну — а именно Спасскую — следующим образом: сняв орел, крышу и все ветхости заменяются новым устройением, а прочие две башни — Знаменская и Николаевская — остаются в прежнем безобразном виде и полуразрушенными. Общество же от исправления их отказывается по случаю крайней бедности, и при малочисленности в городе Илимске жителей считают крайним обременением и невозможности...» (26, с. 93).

В конце 1860-х годов все три проезжие башни Илимского острога продолжали существовать. При этом за два прошедших века со времени основания острога две из них изменили свои названия. Если первоначально они назывались Спасской, Богоявленской и Введенской, то теперь две последние по главным находившимся в них иконам назывались Знаменской («в часовне образ Знамения пресвятыя Богородицы») и Никольской («в ней образ Николая Чюдотворца, в окладе»).

Еще в 1868 году киренский окружной исправник С.В. Попов сообщал в Иркутский губернский статистический комитет: «В городе Илимске есть три старинные башни:



**Илимская Спасская башня. 1949 г.  
Рисунок Г.И. Дудина**



**Орел, венчавший Илимскую Спасскую башню. 1949 г. Рисунок Г.И. Дудина**

этаже нужно считать существование главной часовни, так как тут сохранилась и теперь большая доска, на которой была написана икона, но какая это была икона, за совершенным повреждением ее, определить нельзя; жители же, по преданию, объясняют, что она укреплена была посередине второго этажа; самый же верхний этаж, составляющий очень небольшое помещение, вероятно, служил сторожевым пунктом, откуда производились наблюдения за инородцами; а из первого этажа производилась стрельба по наступающим на укрепление. Только одна Спасская башня и сохранила свой первоначальный вид, и то потому, что была поддерживаема поправками, остальные же две совершенно разрушаются» (21, с. 120–121).

Однако уже в 1871 году побывавший в Илимске член Императорского Русского Географического общества П.А. Ровинский застал уцелевшими только две башни — Спасскую и Никольскую.

Ко второй половине XIX века история появления Илимского острога уже основательно забылась, из памяти народной выветрилось и назначение отдельных частей башен. Поэтому в описаниях очевидцев употреблялись предположительные и вопросы-

Спасская, Никольская и Знаменская; все они деревянные, четырехугольные и устроены в виде высоких огороженных дворов с воротами на обе стороны. По настоящее время сохранилась хорошо только одна Спасская башня; она построена в три этажа, два широких и один самый верхний узкий, законченный острообразно, на веру которого прикреплен двуглавый орел <...> при всех сохранившихся ныне башнях устроены были, как должно полагать, небольшие часовни по обеим сторонам башенных стен, имевшие вид балконов <...> В башне же Спасской во втором

тельные фразы, а по поводу назначения надвратных «пристроек» у проезжих башен возникла целая дискуссия. Один из авторов, священник, был уверен, что это — часовни, служившие для «удовлетворения религиозных потребностей набожного русского населения Илимского острога»: «В них до сих пор сохраняются местночтимые иконы Спаса Нерукотворенного, св. Николая и др.; отчего и самые башни носят названия Спасской, Никольской и др. Жители г. Илимска и теперь усердно чествуют находящиеся в башнях иконы. При осмотре башен я имел приятный случай убедиться в этом: пред иконою Николая чудотворца, находящуюся в Никольской башне, в простом, сделанном из дерева и неокрашенном даже, подсвечнике стояло несколько обожженных свечек из белого воска; очевидно было, что горожане все еще не забывают подражать доброму примеру своих славных прадедов» (20, с. 73–74).

Другие же видели в этих «пристройках» «чисто крепостные сооружения», даже не допуская их первоначального назначения для обеих целей (21, с. 122, 123–124).

Из двух последних башен Илимского острога Никольская сгорела до основания при пожаре в Илимске в 1905 году. С того времени от острога осталась лишь одна Спасская башня. В 1908 году из нее была убрана икона Спаса Нерукотворного, находившаяся в часовне с восточной, то есть с внутриострожной, стороны башни. Об этом сообщал в своей статье в «Иркутских епархиальных ведомостях» священник Н. Савватеев: «В 1908 году генерал-губернатор Селиванов, проездом чрез город Илимск, посетил башню и заметил на иконе непристойные надписи карандашом; вследствие этого велел икону снять с башни, опечатать и поставить на хранение. В настоящее время образ сей хранится в кладовой при здании бывшей церковно-приходской школы» (18, с. 476).

С начала XX века судьбой находившихся в крайне запущенном состоянии памятников архитектуры в Илимске, в том числе и Спасской башни, озаботились члены иркутских научных обществ. До начала XX века не только не существовало их охраны, но и не ставился вопрос об их описании, фотографировании, элементарных обмерах и зарисовках. Побывавший в Илимске в 1914 году член ВСОИРГО и Иркутской ученой архивной комиссии М.П. Овчинников писал о Спасской башне: «Башня, стоящая посредине улицы, ничем не огорожена и служит сортиром для обывателя <...> В 3-м этаже я заметил экскременты, бревна некоторые сгнили, во 2 этаже имеется дерев[янная] рама, грубо резанная; в ней по объяснению городского старосты, в ведении которого находится и башня, была икона Спасителя, принесенная сюда первыми казаками, в этом году передана в церковь для хранения,

но и в церкви эта икона небезопасна от порчи. Башню ремонтировать еще вполне можно, но дело без указания архитектора не обойдется» (10, с. 349).

На заседании Иркутской ученой архивной комиссии 15 марта 1914 года обсуждался вопрос о необходимости безотлагательного ремонта четырех древних храмов Илимска и острожной Спасской башни. Ремонтировать их предлагалось «очень осторожно», предварительно не только сфотографировав, но и детально зарисовав сооружения во всех деталях. По поводу Спасской башни приглашенными специалистами (архитектор и инженер) было высказано мнение, что «при современных усовершенствованиях в области строительного искусства» ее не придется разбирать до основания, а будет возможно заменить лишь пришедшие в негодность части (15, с. 2).

Однако отсутствие средств не только на ремонт, но и на необходимый предварительный осмотр «техником-специалистом»,

а вскоре начавшиеся Первая мировая война и бурные революционные события исключили всякую возможность реставрации Спасской башни в то время.

В первые десятилетия советской власти числившиеся на государственном учете памятники архитектуры Илимска продолжали ветшать и беспрепятственно разрушаться. К концу 1940-х годов состояние Спасской башни стало критическим. В результате обследования «исторических зданий» в селе Илимск специальной комиссией, действовавшей по указанию Нижне-Илимского райсовета депутатов трудящихся, 15 апреля 1948 года



*Илимская Спасская башня в музее «Тальцы». 1999 г. Фото В. Тихонова*

был составлен акт, в котором говорилось: «Башня, находящаяся в центре с. Илимск на ул. им. М. Горького (около почты), с основными размерами — по длине 7,5 м, шириной 6,7 м, высотой 7,0 м, рублена из бревен д[иаметром] 25 см, значительно разрушена. Стены башни подвержены гнили. Из 2-х перекрытий верхнее обрушилось, также обрушились совершенно потолок, крыша башни и лестницы, ведущие на верх башни.

Надстройки в виде выступающих балконов на 2-м ярусе башни сгнили, одна из них обвалилась. Балки в местах соединений пришли в полную ветхость. Архитектурные и мелкие элементы башни (кроме венчавшего

башню деревянного двуглавого орла. — Ю. Л.) не сохранились. При неблагоприятных условиях (сотрясениях, сильном ветре и пр.) не исключен обвал нижнего оставшегося перекрытия» (3, с. 2).

После проведенного обследования собрание партактива Илимска, на котором присутствовал представитель отдела искусств Иркутского облисполкома В.Ф. Мигаев, вынесло решение о необходимости реставрации Спасской башни и просило Мигаева «возбудить ходатайство» перед облисполкомом об ассигновании средств на это (4).

В следующем, 1949, году в Илимске побывал хранитель Иркутского областного художественного музея Г.И. Дудин, ездивший туда с целью поиска икон из бывших илимских церквей. В своей докладной записке, адресованной директору музея А.Д. Фатьяно-



**Илимская Спасская башня в музее  
«Тальцы» (задний фасад). 1999 г.  
Фото В. Тихонова**

ву, он писал и о Спасской башне: «По приезде я осмотрел сторожевую башню XVII века. Крыша изгнила и рухнула на потолок, где и находятся жалкие остатки орла (зарисовал). Башня не обгорожена, в ней грязно, днем в ней стоит скот» (1, с. 4).

В адресованном местным властям письме Г.И. Дудин предлагал «произвести ремонт башни <...> с заменой изгнивших частей в том же стиле; очистить от мусора и грязи и оградить» (2, с. 2). Крайне необходимый ремонт Илимской Спасской башни вскоре был осуществлен, но, к сожалению, подробностей этого сегодня не известно.

В начале 1960-х годов в Иркутской области начались работы по строительству Усть-Илимской ГЭС. В зону затопления ГЭС попадал и Илимск с его уникальными памятниками деревянной архитектуры XVII века. В связи с необходимостью их спасения и сохранения для будущих поколений на берегу Ангары в 47 километрах от Иркутска по Байкальскому тракту начал формироваться музей под открытым небом под названием «Тальцы». В нем было решено разместить не только илимские памятники, но и лучшие образцы народного зодчества всего Приангарья. В 1969–1973 годах в музей перевезены первые объекты, среди которых была и Спасская башня Илимского острога, признанная к тому времени (постановлением Совета Министров РСФСР № 1327 от 30. 08. 1960 г.) памятником архитектуры государственного значения. В течение нескольких лет она хранилась на территории создающегося музея в разобранном виде в специальном сарае. В 1980 году завершилась первая очередь реставрационных работ (трех усадеб деревни-малодворки), и музей «Тальцы» был открыт для посетителей. После этого, в 1982 году, приступили к восстановлению Спасской башни. Ее реставрация, проводившаяся под руководством архитектора Г.Н. Оранской, была завершена в 1984 году. Началась новая жизнь древнего памятника. Обновленный шедевр стал украшением музея и остается таковым до сегодняшнего дня. В настоящее время Спасская проезжая башня Илимского острога — самая старая постройка на территории музея «Тальцы», это одна из немногих сохранившихся острожных башен в Сибири и единственная в России башня с часовнями «на свесе».

## ИСТОЧНИКИ И ЛИТЕРАТУРА

1. Архив Иркутского областного художественного музея (ИОХМ). Инв. № 212 ПИ-35. Докладная записка Г.И. Дудина.
2. Архив ИОХМ. Инв. № 212 ПИ-35. Письмо Г.И. Дудина председателю Илимского сельсовета Н.-Илимского района т. Оглоблину Андрею Васильевичу, секретарю Илимской парторганизации т. Барабанщикову Александру Степановичу и представителю Н.-Илимского райисполкома т. Юмошеву Петру Степановичу.
3. Архив ИОХМ. Инв. № 248 ПИ-40. Акт обследования исторических зданий в с. Илимске Н.-Илимского района Иркутской области. 15 апр. 1948 г.
4. Архив ИОХМ. Инв. № 248 ПИ-40. Выписка из протокола от 26/VIII-1948 г. общего собрания партактива с. Илимск.
5. Арембовский И.В. Из истории изучения Восточной Сибири: (Материалы об историке Г.Ф. Миллере) // Известия Иркутского государственного научного музея. Иркутск, 1937. Т. 2 (57).
6. Зиннер Э.П. Сибирь в известиях западноевропейских путешественников и ученых XVIII века. Иркутск, 1968.
7. Крадин Н.Н. Русское деревянное оборонное зодчество. М., 1988. 192 с.
8. Миллер Г.Ф. История Сибири. М., 2005. Т. 3.
9. Нефедьева А.К. Памятники Илимска в Архитектурно-этнографическом музее «Тальцы» // Земля Иркутская. 2006. № 2 (30).
10. Овчинников М.П. Отчет о командировке в гор. Киренск для осмотра архивов // Труды Иркутской ученой архивной комиссии. Иркутск, 1916. Вып. 3.
11. Описание Иркутского наместничества 1792 г. Новосибирск, 1988.
12. Ополовников А.В., Ополовникова Е.А. Земля Иркутская, деревянная... М., 2004.
13. Полунина Н.М. Живая старина Приангарья. М., 1990.
14. Пономарев Н.А. Поездка Преосвященного епископа Евгения в Киренский уезд в июне-июле месяцах 1913 г. Иркутск, 2007.
15. Протоколы // Труды Иркутской ученой архивной комиссии. Иркутск, 1916. Вып. 3.
16. Радищев А.Н. Записки путешествия в Сибирь // Полн. собр. соч. М.; Л., 1952. Т. 3.
17. Ровинский П.А. Между Ангарой и Леной // Известия СОИРГО [Иркутск]. 1872. Т. 2, № 4.
18. Савватеев Н. Описание древних храмов, церковной утвари и башни, находящихся в заштатном городе Илимске Киренского уезда Иркутской губернии и его окрестностях // Иркутские

епархиальные ведомости. 1915. 1 июля (№ 13). Прибавления, с. 472–477.

19. Серебренников И.И. Памятники старинного деревянного зодчества в Иркутской губернии. Иркутск, 1915.

20. Сизой М. Заштатный город Илимск, его древние памятники и некоторые черты из его прежней церковной жизни, достойные примечания: (историко-археологический очерк) // Иркутские епархиальные ведомости. 1883. 22 янв. (№ 4). Прибавления, с. 47–59; 29 янв. (№ 5). Прибавления, с. 63–75.

21. Султанов Н.В. Остатки Якутского острога и некоторые другие памятники деревянного зодчества в Сибири // Известия Императорской Археологической комиссии. СПб., 1907. Вып. 24.

22. Титов А. Сибирь в XVII веке: Сборник старинных русских статей о Сибири и принадлежащих к ней землях. М., 1890.

23. Чертежная книга Сибири, составленная тобольским сыном боярским Семеном Ремезовым в 1701 году. СПб., 1882.

24. Шерстобоев В.Н. Илимская пашня. Т. 1: Пашня Илимского воеводства XVII и начала XVIII века. 2-е изд. Иркутск, 2001.

25. Шерстобоев В.Н. Илимская пашня. Т. 2: Илимский край во II–IV четвертях XVIII века. 2-е изд. Иркутск, 2001.

26. Шободоев Е. Первый опыт охраны памятников сибирской истории // Земля Иркутская. 2006. № 3 (31).